

Улыбка Шуй И мгновенно исчезла. На самом деле он был очень опечален. Он не хотел покидать свою семью, не хотел расставаться с Би Си. Он хотел оставаться с ними всегда.

Ему было жаль уходить...

Снаружи постепенно сгущались сумерки.

Вдруг рядом раздался голос Би Си:

— И, хочешь уехать отсюда, покинуть семью Шуй?

Би Си смотрел на Шуй И, его глаза были сосредоточены, он задавал вопрос серьезно.

Шуй И покачал головой. Он не хотел покидать свою семью. Даже если его времени оставалось мало, он сделает всё возможное, чтобы быть с ними как можно дольше...

Би Си смотрел на него и ничего не добавил.

«И, я всегда буду рядом с тобой. Я буду ждать того дня, когда ты сам захочешь уйти со мной...»

Прошло три года.

Шуй И исполнилось семь лет.

За это время он явно почувствовал, как его тело становится всё слабее. Иногда в голове возникали внезапные приступы боли, из-за которых он вынужден был оставаться в комнате по несколько дней, и родители были всегда рядом.

Рассеяние духовной души. И даже несмотря на то, что Источник Жизни постоянно восполнял утраченную жизненную энергию в теле Шуй И, физическая боль была неизбежной.

В прошлой жизни Шуй И не выдержал всё усиливающейся боли, и его тело разрушилось, что привело к смерти.

Однако Шуй И не знал, что каждый раз, когда начиналась боль, Би Си осторожно восстанавливал его рассеивающуюся духовную душу, неизменно оставаясь рядом и не делая ни единого перерыва...

В первые два года его старший брат Шуй Си тайком водил его во множество интересных и увлекательных мест.

Хотя каждый раз их разоблачали, и Шуй Си получал выговор, они всегда весело проводили время!

На самом деле, пока Би Си был рядом, родители смотрели на их побеги сквозь пальцы. Но позже, когда тело Шуй И стало слабеть, они строго запретили Шуй Си брать его с собой. Шуй Си, понимая серьезность ситуации, больше не водил его гулять.

В этот день Шуй И, как обычно, сидел в комнате и смотрел в окно.

В его дворе росли различные редкие цветы, которые цвели в разное время года. Сейчас они были особенно яркими. Некоторые из них были уникальными для этого мира, другие он видел в прошлой жизни, но здесь они были более волшебными. Достаточно было небольшого заклинания, чтобы они цвели в любое время года и в любом месте.

Ребёнок, сидевший у окна, был невероятно красивым. В его облике чувствовалась холодная, возвышенная чистота, и он сидел тихо-тихо.

Шуй И поднял глаза и пристально посмотрел на небо, но в его взгляде сквозила едва заметная растерянность и печаль.

В последнее время он снова начал много спать...

Би Си, видя его таким, почувствовал укол жалости.

Он встал, сел рядом с Шуй И, обнял его и погладил по голове:

— И, хочешь пойти погулять?

Шуй И посмотрел на Би Си, в его глазах всё ещё читалась растерянность. Услышав вопрос, он покачал головой.

Он протянул руки, крепко обнял Би Си за талию, прижался лицом к его груди и закрыл глаза, словно наслаждаясь этим моментом покоя...

«Этого достаточно...»

В этом уютном объятии Шуй И вновь уснул...

Когда Шуй Си пришёл, он увидел, что маленький Ир сладко спит в объятиях Би Си.

А Би Си смотрел на него с нежностью и вниманием, и его аура стала мягкой и спокойной.

Шуй Си, увидев это, ничего не сказал, просто сел за стол и начал пить чай.

За три года Шуй Си превратился в красивого статного юношу, но его облик был холодным и строгим, лицо оставалось бесстрастным, словно каменное.

Шуй Си пришёл к Шуй И, потому что заметил, что в последнее время тот был вялым и апатичным.

Как раз в этом году проходил раз в десять лет Турнир боевых искусств, организованный Пятью Великими Кланами. Он уже получил разрешение отца и хотел взять Ира с собой, чтобы тот развеялся.

На этом турнире, проходящем раз в десятилетие, молодёжь из разных кланов соревновалась и обменивалась опытом. Будущее клана всегда зависело от того, насколько успешно подрастающее поколение проявляло себя, и только самые талантливые получали особое внимание и поддержку со стороны рода.

Те, кто показывал выдающиеся результаты на турнире, могли быть выбраны наследниками клана.

Континент Тяньчуань был миром, где сила решала всё.

На каждом турнире Пять Великих Кланов выставляли драгоценные реликвии в качестве наград для трёх лучших участников.

Победитель мог первым выбрать три приза, второй — один, а последний доставался третьему

месту.

Шуй Си смотрел на спящее лицо Ира. Он хотел, чтобы Ир был счастлив каждый день и ни о чём не тревожился.

Когда Шуй И проснулся, он, потирая глаза, спросил:

— Би Си, который час?

Открыв глаза, он увидел Шуй Си, стоящего у окна и с улыбкой смотрящего на него.

На лице Шуй И появилось смущение:

— Брат, ты пришёл!

Шуй Си, видя его милое выражение лица, смягчился:

— Ир, я пришёл сообщить тебе хорошую новость.

— Через две недели начнётся Турнир боевых искусств Пяти Великих Кланов. Отец поведёт наш клан на соревнования, и он уже согласился, чтобы ты поехал с нами. Это будет как прогулка, и тебе не придётся всё время сидеть дома.

Шуй И, услышав это, оживился:

— Брат, а ты будешь участвовать в поединках?

Шуй Си улыбнулся:

— Угу. Ты сможешь наблюдать за нами в стороне, и я хочу, чтобы ты поддерживал меня!

На лице Шуй И наконец появилась улыбка:

— Угу, брат самый лучший! Ты обязательно выиграешь!

Увидев улыбку на лице Ира, Шуй Си наконец-то выдохнул. Действительно, Ир был самым милым, когда улыбался...

После того как Шуй Си ушёл, Би Си, видя, что Шуй И наконец оживился, тоже почувствовал облегчение.

В последние дни Ир был вялым, он несколько раз проверял его духовную душу, но не нашёл ничего необычного. Видимо, это просто плохое настроение.

Скоро наступил день отъезда...

Ранним утром Шуй И и Би Си прибыли на место сбора.

Шуй И был одет в изысканную белую шёлковую одежду с тонкой вышивкой на воротнике и рукавах, которая выглядела скромно, но роскошно. Его чёрные волосы, как водопад, ниспадали на плечи. Черты лица были изящными, кожа — белой и нежной. Всё это, вместе с его возвышенной и холодной аурой, делало его невероятно красивым...

Би Си был одет в великолепный чёрный наряд, его лицо было безупречно красивым, но

холодным и бесстрастным. Его аура была ледяной, как вечная зима, пронизывающей до костей. Стоило ему бросить лишь один взгляд, как по телу пробегала дрожь...

Би Си молча стоял рядом с Шуй И, смотря на него, но в глубине его глаз таилась незаметная для других нежность и обожание...

На месте сбора Шуй И увидел множество знакомых лиц: третьего старейшину, Шуй Му, Шуй Ци, Шуй Лань...

Многие из них часто приходили играть с ним вместе с братом.

Шуй Си, одетый в синий парадный наряд, с холодным и бесстрастным выражением лица, стоял рядом с несколькими молодыми людьми, каждый из которых был необычайно талантлив и красив.

Шуй Си, увидев Шуй И, сразу подошёл к нему. Его взгляд смягчился, и он с нежностью произнёс:

— Ир.

Шуй И тоже улыбнулся в ответ:

— Брат, я пришёл.

Затем он посмотрел на группу друзей брата и с улыбкой поприветствовал их:

— Все пришли так рано, я не опоздал?

Шуй Си с лёгкой улыбкой погладил его по голове:

— Нет. Кто посмеет сказать, что Ир опоздал!

Рядом Шуй Ци с улыбкой подшутил:

— О! Ледяное лицо. Ты всегда так тепло относишься к Иру, а на нас пялишься с каменным лицом. Такая предвзятость просто разбивает мне сердце.

Сказав это, Шуй Ци прижал руки к груди, изображая глубокую обиду.

<http://bllate.org/book/17688/1650438>